

Развитие экосистем финансовых сервисов в цифровой среде Development of Financial Services Ecosystems in the Digital Environment

О. СИДОРОВА

Сидорова Ольга Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: sidorova_o@yahoo.com

В статье раскрывается понятие экосистем на финансовых рынках, рассматриваются вопросы формирования таких экосистем в условиях цифровизации социально-экономических отношений, особенности развития отечественных систем финансовых и нефинансовых сервисов в рамках функционирования экосистем с участием коммерческих банков, а также проблемы взаимоотношения Центрального Банка и банковских экосистем.

Ключевые слова: цифровая экономика, экосистема, финансовые сервисы, IT-платформа, платежная система.

The article reveals the concept of ecosystems in financial markets, discusses the formation of such ecosystems in the context of digitalization of socio-economic relations, the features of the development of domestic systems of financial and non-financial services within the framework of the functioning of ecosystems with the participation of commercial banks, as well as the problems of the relationship between the Central Bank and banking ecosystems.

Key words: digital economy, ecosystem, financial services, IT-platform, payment system.

Основные положения

1. В основе создания финансовых экосистем лежит идея объединения в рамках одной платформы финансовых и нефинансовых сервисов, удовлетворяющих разные потребности клиентов – от финансового управления до развлечений. Базу финансовых и нефинансовых экосистем составляют IT-платформы цифрового обслуживания пользователей.
2. Экосистемы и платформенные решения способствуют формированию нового качества жизни населения, содействуют расширению масштабов производства, нивелируют территориальные барьеры, существенно увеличивая пользовательскую аудиторию. При этом такие хозяйствующие субъекты могут занять доминирующее положение на соответствующем сегменте рынка.
3. В России, как правило, только крупные коммерческие банки могут формировать вокруг себя экосистемы, поскольку, несмотря на рост доходов таких участников рынка, существенно увеличивается и стоимость их создания.
4. Меры Центрального Банка в части регулирования деятельности финансовых экосистем не должны ограничивать конкуренцию на рынке экосистемных бизнес-моделей среди платформ, сохраняя при этом возможности развития нишевых поставщиков сервисов. Отдельное направление регулирования должно затрагивать присутствие на российском рынке глобальных экосистем и направления поддержки отечественных участников.

Введение

Создание экосистем в сфере финансов представляет собой современное явление, обусловленное ростом доступности высокоскоростной передачи данных и уменьшением стоимости вычислительных мощностей, которые стали предпосылками развития цифровизации рынков банковских и небанковских услуг. На панельной секции Петербургского международного экономического форума 2021 года «Цифровое будущее в финансах: борьба экосистем» обсуждались проблемы формирования финансовых экосистем в России.

Несмотря на то, что понятие «экосистема» в работах по финансовым рынкам стало использоваться в начале XXI века, сегодня нет его универсального определения. В докладе для

общественных консультаций Банка России «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы» экосистема определяется в качестве построенной на основе данных о клиентах совокупности сервисов, дающих возможность получения широкого спектра услуг и продуктов в рамках единого процесса [3].

Методология

В качестве методов исследования при написании статьи использовался анализ кейсов формирования отечественных и международных финансовых экосистем, а также логико-исторический анализ, позволивший проследить развитие экосистем цифровых финансовых и нефинансовых сервисов. Рассмотрение основных трендов развития современного российского финтех-сообщества позволило сделать выводы о перспективных направлениях развития данного сегмента в развитии финансовых экосистем в условиях цифровизации социально-экономических отношений.

Эволюция экосистем финансовых и нефинансовых сервисов в условиях цифровизации

В некоторых странах национальные экосистемы стремительно развиваются в условиях цифровизации, занимая лидирующие позиции на соответствующих рынках товаров или услуг. Например, компании Alibaba (Китай) и Amazon (США) совместно занимают 30 % мирового рынка электронной коммерции [2, 74].

По прогнозам специалистов компании McKinsey, к 2025 г. 30 % мировых доходов будут аккумулировать именно экосистемы [7].

Сегодня крупнейшие мировые экосистемы представлены преимущественно нефинансовыми ИТ-компаниями (Alibaba, Amazon, Apple, Google, Tencent, Facebook). Однако в мире формируются и развиваются финансовые экосистемы, которые изначально создавались коммерческими банками для предоставления клиентам различных финансовых и нефинансовых услуг в режиме «одного окна».

В основу бизнеса финансовых экосистем заложена идея объединения на одной платформе сервисов, удовлетворяющих самые разные потребности клиентов – от управления финансами до развлечений. Базу как финансовых, так и нефинансовых экосистем составляют ИТ-платформы цифрового обслуживания пользователей в формате «одного окна» и финансовой инфраструктуры, представленной, как правило, собственной платежной системой.

Задача развития экосистемы цифровой экономики занимает первое место в перечне национальных интересов России в сфере цифровой экономики [5]. Несмотря на то, что отечественные цифровые рынки не достигли достаточной зрелости, эксперты отмечают стремительный рост российских экосистем [4; 8]. Например, численность пользователей подписки «Яндекс Плюс» нефинансовой экосистемы «Яндекс» выросла до 10 млн человек в 2021 г. по сравнению с 5 млн в 2020 г. Крупнейшая по размерам выручки экосистема МТС объединяет сегодня более тридцати разных приложений, основным из которых является «Мой МТС». Посредством данного приложения пользователи пополняют счета, управляют тарифами и подключают нужные сервисы. Чат клиентской поддержки клиентов и виджеты на главном экране направляют пользователей в приложения экосистемы. В среднем один экосистемный абонент генерирует компании больше прибыли, чем три обычных. Если в 2019 году среди абонентов МТС насчитывалось 1,3 % экосистемных клиентов, то в 2022 году их численность составит уже 40 %. По статистике, на 1000 случайных пользователей в 2019 году приходилось 13 экосистемных и 987 обычных, а в 2022 году – уже 600 обычных и 400 экосистемных [1].

Бизнес-экосистема VK (предыдущее название Mail.ru Group) тоже демонстрирует уверенную динамику роста: увеличивается число приложений на платформе VK Mini Apps, идет активная монетизация игр и мини-приложений на данной платформе.

Сегодня коммерческие банки наряду с крупными технологическими компаниями развивают собственные экосистемы, ориентированные на оказание целого спектра финансовых и

нефинансовых услуг. Экосистемы и платформенные решения вносят вклад в формирование нового качества жизни путем предоставления населению комфортных сервисов быстрого получения информации, приобретения товаров и услуг. Они способствуют расширению масштабов производства, в том числе в сфере малого и среднего предпринимательства, устраняют территориальные барьеры, дают возможность существенного роста клиентской аудитории. При этом такие хозяйствующие субъекты способны доминировать в соответствующих сегментах рынка, аккумулируя большие массивы информации, а также посредством финансовых ресурсов, инвестируемых в современные технологии.

Развитие цифровых сервисов открыло новые каналы продаж для банков, а также общения с клиентами в online-формате. Диджитализация банковской сферы состоит в том, что банки существенно расширяют линейку оказываемых услуг и трансформируют традиционную структуру в цифровом направлении. Цифровизация включает и функцию диверсификации матрицы развития продукта и рыночных ниш. Благодаря этому у клиентов появляется доступ к различным финансовым услугам через один канал.

Формируя своего рода финансовые экосистемы, банки предлагают клиентам линейку продуктов, которые, в свою очередь, предоставляются их партнерами. Таким образом для клиентов создаются благоприятные условия, когда они могут быстро и без усилий воспользоваться различными услугами. Скорость и комфорт определяют ключевые предпочтения потребителей в цифровую эпоху. При этом спектр услуг, предоставляемых с помощью цифровых сервисов, крайне широк. Например, для клиентов из сферы малого и среднего бизнеса это помощь в юридических вопросах, ведении финансовой отчетности, услуги страхования, аналитика, помощь с маркетинговыми процессами и т.д. В сфере услуг, оказываемых физическим лицам, предложение более разнообразно. Кроме традиционных банковских и страховых услуг, клиентам предлагают инвестиционные продукты, возможность заказа доставки товаров, вызова такси, приобретения билетов и т.п. посредством мобильного банковского приложения. Также кредитные организации предлагают пользователям облачные сервисы, образовательные программы, музыку, кино или подписку, объединяющую их.

В настоящее время, как правило, лишь крупные банки могут формировать вокруг себя экосистемы, поскольку, несмотря на рост доходов таких участников рынка, существенно растут и издержки на создание экосистем.

На российском рынке экосистем сегодня выделяются, в первую очередь, компании Сбер и Тинькофф. Но если Сбербанк, начиная с 2011 года, делал большие инвестиции в развитие информационных технологий, то Тинькофф изначально создавался в качестве цифрового банка, обладая рядом технологий, присущих экосистемам.

Перспективные направления регулирования деятельности финансовых экосистем в России

Говоря о перспективах формирования и развития банковских экосистем, необходимо остановиться на вопросах взаимоотношения Центрального Банка с банковскими экосистемами. Регуляторные меры Банка России не должны ограничивать конкуренцию на отечественном рынке экосистемных бизнес-моделей среди платформ, сохраняя при этом и возможности для нишевых поставщиков сервисов. Отдельное направление регулирования должно касаться вопросов присутствия на национальном рынке глобальных экосистем и направлений поддержки отечественных участников.

Направления контроля развития экосистем в РФ впервые были озвучены Центральным Банком весной 2021 года. В первом обзоре по этой теме мегарегулятор сделал упор на вопросах ограничения конкуренции и потенциальных рисках, генерируемых «сверхмощными экосистемами». Отдельно были рассмотрены возможные сценарии ограничений для наиболее агрессивных участников рынка.

В качестве основного риска специалисты ЦБ выделяют «неконтролируемое» развитие экосистем с участием коммерческих банков, то есть увеличение на их балансах доли иммобилизованных активов. По информации Банка России, объем вложений в нефинансовые организации, имущество, непрофильную недвижимость и инвестфонды 30 крупнейших банков РФ составляет 2,4 трлн руб., а их покрытие регулятивным капиталом равно 0,4 трлн руб., что составляет только 15 % от балансовой стоимости [6].

Как основной подход в части регулирования участия российских коммерческих банков в экосистемах необходимо рассматривать возможность развития экосистем кредитными организациями при соответствующем обеспечении рисков капиталом, чтобы в случае наступления риска финансовые потери распределялись между акционерами, а не между вкладчиками и кредиторами.

Литература

1. Абонентов меньше, а выручка больше. Как МТС это делает и что за сервисы внутри цифровой экосистемы [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/services/218231-abonentov-menshe-a-vyruchka-bolshe-kak-mts-eto-delaet-i-cto-za-servisy-vnutri-cifrovoy-ekosistemy>

2. Глебова А.Г., Ивановская Ж.В., Лукашенко И.В. Финансовые технологии нефинансовых экосистем: мировая практика // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 1. С. 72–80.

3. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы. Доклад для общественных консультаций / Банк России. Москва. Июнь 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf

4. Сидорова О.В. Цифровые финансовые активы в современной экономике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3. С. 11–14.

5. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-09052017-n-203/ukaz/?ysclid=17r92318r4871532382>

6. ЦБ ограничит для банков строительство экосистем [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/06/2021/60d2db9c9a79471e3d878324?ysclid=l6aasgguza563795207>

7. Catlin T., Lorenz J-T., Nandan J., Sharma Sh., Waschto A. Insurance beyond digital: The rise of ecosystems and platforms [Electronic resource]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/insurance-beyond-digital-the-rise-of-ecosystems-and-platforms>

8. Romanova N.V., Sabirova Z.E., Sidorova O.V. Digitalization of higher education in the context of information inequality // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020. P. 12099.